Он понял, что ее дыхание не пахнет едой. Таким образом, он сделал вывод, что она вообще не ела.

"Возьми немного еды", - сказал Цзинь Цинъянь, протягивая ей миску.

"Я уже наелся. Ты давай, ешь".

"Не думай, что сможешь меня обмануть. Я чувствую, что ты не ел. Я сыта". Таким образом, у нее не было выбора, кроме как взять миску из его рук и начать есть палочками.

Цзинь Цинъянь был тронут тем, как она была добра к нему. Должно быть, она хорошая девушка, раз согласилась помочь ему, хотя они были в таком трудном положении, когда ресурсы были ограничены.

-

Сюй Вашань не получила желаемого ответа от Ань Сяонин, несмотря на то, что распространила ложные слухи в прессе.

На самом деле, Ань Сяонин просто проигнорировал ее.

Господин Цзинь по-прежнему находился под пристальным наблюдением, а компания хорошо управлялась Ань Сяонином. Цены на акции стабилизировались и больше не падали так резко, как в предыдущие дни.

Ань Сяонин проводила все дни в офисе и ни разу не покидала его. Поэтому у репортеров даже не было возможности засыпать ее вопросами.

Понимая, что все идет не по плану, Сюй Творан решил подкупить еще одну группу работников СМИ, чтобы раздуть дело до неузнаваемости.

На этот раз Ань Сяонин ответила.

Она подала иск против всех медиакомпаний, которые были вовлечены в распространение ложных новостей.

Сюй Вашань была разгневана тем, что ее план провалился, и решила лично встретиться с господином Цзинем, чего бы ей это ни стоило.

Поэтому она взяла с собой большое количество телохранителей и ночью проникла на территорию больницы. Она приказала убить телохранителей, следивших за господином Цзинем, после чего люди Сюй Творана окружили больницу.

Ань Сяонин сразу же из офиса поспешила в больницу, где ее встретили лужи крови на полу VIP-коридора. Напротив стояла Сюй Творан со своей свитой.

Ань Сяонин кипела от ярости, гнев бурлил в ее жилах.

"Шисинь, свяжись с репортерами и попроси их немедленно спуститься".

Сюй Творан был совершенно невозмутим и продолжал холодно смотреть на Ань Сяонина. Как только прибыли репортеры, они быстро собрались вокруг больницы, думая, что сейчас будут освещать сочные новости. Но как только они увидели Сюй Творана, никто из них не осмелился

даже сфотографировать его, не говоря уже о репортаже.

"Разве ты не позвал их сюда, чтобы сообщить о происшествии? Давайте, я стою прямо здесь. Посмотрим, кто осмелится сделать хоть одну фотографию", - самодовольно предупредила Сюй Творан, стоя со сложенными руками.

Ань Сяонин склонила голову набок и посмотрела на репортеров: "Разве вы, ребята, обычно не бросаетесь освещать эксклюзивные новости, независимо от того, правдивы они или нет? Что не так сейчас? Вы что, боитесь даже пикнуть, когда я заставляю вас делать репортажи о женщине, которая убила столько людей?".

Тишина заполнила воздух.

Она была глубоко разочарована.

Вскоре она услышала приближающиеся шаги. Это был военный командир Сюй, который поспешил в больницу вместе с госпожой Сюй и Сюй Яном.

Увидев их появление, репортеры поспешили скрыться с места происшествия. Ни один из них не осмелился остаться.

Заметив многочисленные трупы на земле, военачальник Сюй посмотрел на Сюй Творана и закричал: "Творан, это ты приказал своим людям сделать это!?!!"

"Да, приказал. Но погибли не только телохранители семьи Цзинь, мои тоже погибли".

Госпожа Сюй сжала грудь в волнении и неверии в действия своей дочери. "Вашань, почему ты так поступила?"

"Потому что я ненавижу то, что делает эта женщина. Она посягнула на должность генерального директора корпорации "Цзинь" и заперла здесь отца Цзинь Цинъяня. Она даже не захотела рассказать ему о том, что его сын пропал. Я просто жалею господина Чайрмэна, который заключен в четырех стенах своей палаты".

Дверь палаты медленно открылась, и мистер Джин встал у входа. "Кто, вы сказали, пропал?

" - спросил он, ошарашенно глядя на людей в коридоре.

"Ваш сын, Цзинь Циньян, конечно. Ваш сын Цзинь Циньян был смыт цунами. Боюсь, что он уже мертв, а эта женщина захватила корпорацию "Цзинь". Вы ведь до сих пор не знаете об этом?". Господин Цзинь побледнел как полотно в тот момент, когда услышал слова Сюй Творана.

Ань Сяонин крепко сжала кулаки и посмотрела на Сюй Творана, а затем перевела взгляд на семью Сюй. Со слезами на глазах она сказала: "Сюй Творан, ты планировал все это с самого начала. Думаешь, я не знаю, что ты задумал? Слушай сюда, только через мой труп я позволю тебе исполнить твои желания! Только потому, что вы знаете, что ваша семья поддержит вас, вы злоупотребили связями и авторитетом своих родителей, чтобы устроить хаос вопреки закону. Но не забывай, что над твоим отцом есть высшая сила и власть. Никогда не забывай об этом!"

Она повернулась лицом к Фань Шисину и приказала: "Приведи тестя обратно в старый особняк".

"Ань Сяонин! Кто дал тебе право так поступать?!" рявкнул господин Цзинь.

"Твой сын дал! Заберите его!"

"Да, молодая госпожа". Фань Шисинь жестом приказал своим подчиненным выйти и силой увести господина Цзиня.

Ань Сяонин повернулась, чтобы уйти.

Ее слова глубоко врезались в память военачальника Сюя. Он не ожидал, что его драгоценная дочь снова создаст ему проблемы.

Весь его сдерживаемый гнев готов был извергнуться, как вулкан.

"Подойди сюда".

Сюй Творан медленно подошел к нему. "Отец!"

Военный командир Сюй дал ей сильную пощечину по лицу и огрызнулся: "У меня нет такой идиотской дочери, как ты! Сколько раз я уже повторял!?!!"

Никто не осмелился остановить его или встать на защиту Сюй Творана.

На самом деле Сюй Вашань не жалела о своем решении устроить столько неприятностей только для того, чтобы господин Цзинь узнал правду. Она была уверена, что то, что господин Цзинь сделает дальше, не разочарует ее.

"Отведи ее домой и запри.

Никому не разрешается посещать ее!" приказал военный командир Сюй.

"Да."

Сюй Творан не стала просить его о пощаде.

Вместо этого она позволила телохранителям семьи Сюй отвезти ее домой и посадить под домашний арест. Она четко знала, что отец освободит ее в течение нескольких дней.

Персонал больницы быстро убрал трупы и привел в порядок место происшествия. Всем было велено молчать о том, что произошло той ночью.

Ань Сяонин последовала за господином Цзинем в старый особняк.

Как только телохранители отпустили господина Цзиня, он тут же разбил вазу о голову Ань Сяонин. "Ань Сяонин, как ты могла скрывать от меня такое серьезное дело?! Ты пытаешься поднять восстание!?"

Ань Сяонин все еще помнила, как господин Цзинь извинялся перед ней за то, что ошибочно обвинил ее в убийстве покойной старой госпожи Цзинь.

Однако теперь все изменилось.

Между ними больше не будет мира и гармонии.

"Молодая госпожа..." обеспокоенно позвала Фань Шисинь, увидев, что ее голова обильно кровоточит.

Ань Сяонин протянула руку, чтобы потрогать место на голове, о которое разбилась ваза, но обнаружила, что рука вся в крови.

"Все в порядке. Это ничто по сравнению с тем, что молодой господин пропал", - сказала она Фань Шисинь. Затем она посмотрела на господина Цзиня и гневно воскликнула: "Вы должны знать, почему Цинъянь решила поместить вас в больницу. Теперь, когда с Цинъянь что-то случилось, неужели вы думаете, что я приду и расскажу вам об этом, а потом позволю вам снова возглавить компанию? Думаешь, я позволю Чи Жуйэр и Сюй Творану исполнить их желания? Вы все еще не понимаете, что происходит? Чи Руй'эр в сговоре с Сюй Твораном, и причина, по которой Сюй Творан это делает, в том, что она - твоя дочь, которая пропала! Она хочет отомстить вам и семье Цзинь".

"Как вы узнали?" удивленно спросил господин Цзинь.

"Потому что Цинъянь уже проверила ее личность ранее.

Хотя Циньяна еще не нашли, я все еще не думаю, что он мертв. Никто не может сказать, что он умер, пока я не увижу его труп своими глазами. Я верю, что он обязательно вернется. Поэтому вам лучше оставаться здесь, пока я управляю компанией. Не пытайся затевать ничего смешного и не создавай мне больше проблем".

http://tl.rulate.ru/book/24840/2083420